

С.Н. КОРСАКОВ

Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Часть I¹

Корсаков Сергей Николаевич

Сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики, Институт философии РАН.
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5.
E-mail: snkorsakov@yandex.ru

В статье на основе архивных документов рассказывается о начальном этапе возрождения преподавания и изучения логики в СССР в первой половине 1940-х гг. Рассматриваются: беседа Сталина с директором Института философии АН СССР П.Ф. Юдиным о создании учебника логики в 1941 г., ход и итоги обсуждения учебников логики В.Ф. Асмуса и Э.Я. Кольмана в Институте философии АН СССР в 1943 г., обсуждение вопроса о переиздании учебника логики Г.И. Челпанова в Институте философии АН СССР в 1943 г., работа Курсов для подготовки преподавателей логики в вузах и школах Минвуза СССР в 1946 г.

Ключевые слова: логика, советская философия, Институт философии, сталинизм

1. Введение

Во второй половине 1920-х гг. в советской философии лидирующие позиции занимали диалектики, сторонники и ученики академика А.М. Деборина. Они были вдохновлены идеей создания теории диалектики, которая позволяла бы отражать в мышлении объективные противоречия и процессы развития. К несчастью, сама формулировка задачи несколько дезориентировала этих философов. Учение о мышлении — логика. Деборинцы стали разрабатывать диалектическую логику. В результате дискурс сместился в негатив: вместо разработки диалектики стали бороться с формальной логикой. При этом не понимали, что это не смежные, тем более не конкурирующие сферы исследований, а области с кардинально разными задачами, находящиеся в разных сферах исследования. Термин «диалектическая логика» имеет право на существование, но те, кто ею занимаются, должны исходить из того, что их задача — не просто изучение мышления о противоречиях, а изучение закономерностей противоречивого развития реальности во всех её измерениях: в мышлении, в обществе, в природе. В этом смысле закономерности диалектической логики не являются сугубыми закономерностями

¹При поддержке РГНФ. Проект № 15-03-00244 «Институт философии РАН в период сталинизма».

мышления, а потому её нельзя противопоставлять логике в собственном смысле слова.

Вскоре деборинцев разгромили, а потом и физически уничтожили. Им на смену Сталин привёл Митина и ему подобных. Они не знали ни формальной логики, ни гегелевской диалектики. Но помнили, что гегелевская диалектика — один из источников марксизма. Поэтому, чтобы считаться марксистами, они продолжили громить формальную логику. В 1933 г. под редакцией Митина вышел учебник «Диалектический и исторический материализм». По нему учили философию во всех вузах и совпартшколах. В учебнике было сказано, что формальная логика — результат малоподвижных форм общественной жизни, таких, как феодальный строй. Логикой «используют в своих классовых интересах учёные лакеи буржуазии», чтобы обосновать метафизическое воззрение на мир. «Включать формальную логику в качестве момента в диалектическую логику так же нелепо, как объявлять алхимию моментом химии, астрологию моментом астрономии», — утверждали авторы учебника [36, с. 224]. За изучение формальной логики досталось «идеалисту Асмусу, пригретому меньшевистствующими идеалистами», который со своей логикой «помогает механистам и меньшевистствующим идеалистам обосновывать метафизику оппортунизма и контрреволюционного троцкизма» [Там же]. Мысль у Митина и его соратников вырли в публичный донос, не задерживаясь на головокружительных поворотах. Современный читатель, по счастью, не понимает, что «контрреволюционный троцкизм» — не эвфемизм, он был прописан в УК как расстрельная статья. Поскольку же он был ложным понятием, под него можно было подводить что угодно, в том числе — науку логику. Пострадать же от этого могли совершенно конкретные люди из плоти и крови, совсем не занимавшиеся политикой.

Логикой в это время занимались лишь немногие энтузиасты. В 1935 г. заведующий кафедрой философии Калининского пединститута А.В. Савинов напечатал в «Известиях» своего пединститута работу о логической теории индукции [46]. В ней он подверг критике теорию всеиндуктивизма в логике.

Оставалась возможность заниматься логикой в рамках истории философии. Б.А. Фохт перевёл для сборника текстов античных философов, который в 1935 г. готовился кафедрой истории философии философского факультета МИФЛИ, несколько отрывков из логических сочинений Аристотеля [4]. Через пять лет они были переизданы [1]. Работавший на той же кафедре А.В. Кубицкий опубликовал в 1937 г. в

Трудах МИФЛИ свои переводы «Категорий» Аристотеля [2] и «Введения» Порфирия [32] и аналитическую статью к ним [40]. В 1939 г. уже после смерти А.В. Кубицкого его перевод «Категорий» вышел отдельным изданием [3] и получил положительные отзывы в печати [32].

Неожиданно, как это часто бывает в России, положение с изучением и преподаванием логики радикально изменилось. Старшее поколение философов помнит, что возрождение логики в нашей стране произошло в середине 1940-х гг. Именно тогда сформировались кадры логиков, которые определяли развитие этой науки в последующие десятилетия. Существует ряд работ, посвящённых тому, как происходил процесс возрождения логики [25, 27, 28, 43]. Однако вопрос, в целом, недостаточно исследован. Чтобы представлять себе реальную картину событий, надо обратиться к архивным источникам и научной периодике тех лет. Настоящая статья частично восполняет указанный пробел и даёт общий обзор событий, связанных с возрождением логики.

2. Беседа Сталина с директором Института философии АН СССР П.Ф. Юдиным 29 мая 1941 г.

29 мая 1941 г. Сталин вызвал к себе директора Института философии П.Ф. Юдина и дал Институту задание подготовить учебник логики для старших классов средней школы.

Позже Юдин рассказывал, что вызов предваряла записка, якобы посланная Сталину сотрудниками Института, в которой будто бы предлагалось создать такой учебник и даже был приложен его план-проспект. Поверить в эту легенду нельзя. В Советском Союзе ведь и цены повышались «по многочисленным просьбам трудящихся». А уж Юдин как искусный царедворец прекрасно знал, что в сталинской системе инициатива наказуема, причём — вплоть до расстрела. Реальная связь событий достаточно ясно вырисовывается из того же самого рассказа Юдина о приёме у Сталина [9, л. 54 и сл.]. План-проспект был, но он был подготовлен по заданию сверху.

В кабинете Сталина Юдин увидел, что на столе разложено несколько учебников логики, вышедших в России до революции. Здесь были и Минто, и Джевонс, и Г.Е. Струве, и Г.И. Челпанов. Сталин как хороший актёр любил время от времени блеснуть перед случайными посетителями начитанностью. И Сталин стал жаловаться Юдину на свою тяжкую долю главы государства: «Приходит руководящий работник, нарком — очень много времени приходится, чтоб понять, чего он хочет. На коллегиях наркоматов из-за этого тратится много времени».

ду прочим, по одной из легенд какой-то нарком спросил однажды: как докладывать вопрос — коротко или подробно? «Как хотите, — ответил Сталин, — Можете коротко, можете подробно, но регламент Ваш три минуты» [29, с. 184].

«Логик не преподают — люди не умеют последовательно рассуждать, путают понятия. Не учили детей с детства правильно, последовательно логически мыслить», — говорил Сталин Юдину. Сталин взял план-проспект, который составили в Институте философии по всем правилам четвёртой главы «Краткого курса», и раскритиковал его. Прагматик Сталин наставительно сказал Юдину: «Не делится логика на буржуазную и пролетарскую», — и, как свидетельствовал Юдин, посмеялся над теми, кто этого не понимает. «Люди мыслят одинаково. Их нужно научить элементарно мыслить». Досталось плану-проспекту и за сравнение формальной логики с диалектической. Первый раздел плана — «Марксистская теория познания. Диалектическая и формальная логика» — Сталин приказал убрать и оставить только элементарную логику. «Возьмите за основу учебник Челпанова, обновите его, — сказал Сталин, и, показав на старые учебники, добавил, — Их надо использовать, и не бойтесь их использовать как следует».

Рассказ Юдина ярко характеризует мотивы, которыми Сталин руководствовался, и вытекающие отсюда установки, на которые должны были ориентироваться философы. Сталина интересовали чисто практические соображения, главным из которых было научить руководящих работников докладывать ясно и последовательно. Поэтому он дал указание ограничиться изложением элементарных законов мышления. Сказалась и давняя неприязнь вождя к диалектике, приобретённая им в результате безуспешных занятий гегелевской диалектикой со Стэнном. Собственное развитие логической науки его не интересовало, и он прямо повелел: «Расскажите об этом только без всяких ваших философских выкрутас. Могут ли у Вас люди написать по-человечески, чтобы было доступно людям понять логику. Так и передайте, чтобы простым человеческим языком рассказали об элементарных законах мышления» [9].

3. Подготовка и обсуждение учебников логики В.Ф. Асмуса и Э.Я. Кольмана

Полученное Юдиным задание кардинально меняло все привычные установки. Нужно было срочно написать учебник формальной логики. Но кому можно это поручить? Специалистов по логике не готовили уже двадцать лет. Выбор у Юдина был невелик. Либо обратиться к челове-

ку с дореволюционным философским образованием, либо найти автора области, смежной с логикой. Он так и поступил, для верности поручив писать учебник сразу двум авторам: В.Ф. Асмусу и Э.Я. Кольману.

В.Ф. Асмус в 1915 г. во втором семестре своего обучения в Киевском университете слушал курс логики у В.В. Зеньковского, строившего лекции по идеям М.И. Каринского [34, с. 225–226]. Первая книга В.Ф. Асмуса затрагивала вопросы логики [23]. Позже он напечатал несколько работ, в которых затрагивались вопросы логики [24].

На руках Э.Я. Кольмана крови коллег-философов, быть может, не меньше, чем на тех же Митине и Юдине. Но философию математики, включая вопросы математической логики, он знал и был человеком умным и пишущим.

В.Ф. Асмус и Э.Я. Кольман взялись за работу. Кольман был сотрудником Института философии. Асмус был привлечён для выполнения работ по учебнику логики. Первый машинописный вариант учебника Асмус написал ещё до эвакуации института. В ночь с 15 на 16 октября 1941 г. Юдин поднял с постелей своих сотрудников и сумел организовать их выезд в эвакуацию. Среди прочих уехал и Кольман. После долгих мытарств они осели в Алма-Ате. Во время эвакуации Асмуса искали, не могли найти. Решили, что он эвакуировался самостоятельно. Асмус же не стал никуда уезжать ни с Академией наук, ни с МИФЛИ, и остался в Москве.

Весной 1942 г. Институт философии оформился в составе двух отделений: Алма-Атинского и Московского. В Москве не осталось почти никого из сотрудников. Но Юдин, главным местом работы которого был не Институт, а ЦК партии, продолжал находиться в Москве. Чтобы как-то поддерживать работу Института, он на началах совместительства зачислил в его Московское отделение преподавателей философского факультета МГУ Г.Г. Андреева, В.Ф. Асмуса и Б.С. Чернышёва. Теперь работа над учебником логики шла в Институте действительно параллельно: в Алма-Ате готовил свой вариант Кольман, а в Москве — Асмус.

Подготовка учебника не была только их персональным делом. Учебник Кольмана обсуждали все сотрудники Алма-Атинского отделения, и занимались им много. Основательно проштудировали его, дали подробные, развёрнутые рецензии, учитывая которые, Кольман принялся дорабатывать учебник [7, л. 25]. В результате Кольман значительно переработал свой учебник. Макет учебника был размножен для обсуждения (М., 1942. 176 с.).

На первый вариант учебника Асмуса отзыв написал П.С. Попов. Новый вариант учебника Асмуса был размножен в виде макета для обсуждения (М., 1942. 181 с.).

В январе 1943 г. обсуждение макета прошло на философском факультете МГУ. Практически все участники обсуждения пришли к выводу, что учебное пособие трудно для усвоения и отличается отвлечённостью содержания. Автор увлекается подробностями и деталями формалистического порядка, у него нет лаконичности. Как учебное пособие книга «тяжела».

И Кольман, и Асмус опробовали свои учебники в преподавании. Асмус вёл экспериментальные занятия по логике в 29-й школе Фрунзенского района Москвы и в Литературном институте. Кольман читал логику в Алма-Ате в университете. Практика показала, что даже в университете вопросы о силлогизмах, о вероятностных методах воспринимаются студентами с большим трудом. Кольман решил выйти из положения, набирая более сложные параграфы учебника петитом.

На учебник В.Ф. Асмуса поступило несколько отзывов [10]. С.Н. Виноградов дал квалифицированный отзыв, отметив ряд достоинств и упущений. Чистота и правильность языка, которым написан учебник, считал рецензент, парадоксальным образом не способствуют усвоению и понятности излагаемого материала. Учебник бы выиграл, если бы был менее перегружен, и если бы автор лучше сумел разъяснить самые общие вещи: отношение логики и её законов к мышлению и к бытию.

П.С. Попов отметил продуманность, мастерство автора в изложении материала. В особенности ему понравилось то, что Асмус при изложении закона тождества сумел как избежать тавтологичности, так и обойти сопоставление с диалектической логикой. Вместе с тем он отметил элементы субъективизма и априоризма в изложении понятий.

Б.С. Чернышёв подчеркнул большие достоинства учебника Асмуса. Учебник написан умно, с тактом, язык ясный. Чернышёв, живо интересовавшийся гегелевской логикой, посчитал как раз изложение закона тождества неудачным: «Диалектическая мысль не случайно, будучи высказана, звучит парадоксально. Реальное противоречие должно, так или иначе, отразиться и в противоречии мысли (именно, не абсурдном). У автора всё это исчезает» [10, л. 29-об.]. В результате происходит смешение мысли о противоречии с реальностью противоречия. Чернышёв посоветовал автору шире применять иллюстрации кругами при изло-

жении силлогизмов. В целом, подвёл итог рецензент, учебник написан отлично, местами блестяще.

Весьма интересно, как с этими отзывами профессиональных логиков контрастировал отзыв знаменитого публициста Д.И. Заславского, к которому за этим обратился лично директор Института Юдин. В своём письме, многожды оговорив, что он не специалист, Заславский написал, что при чтении книги Асмуса «живо вспомнил свои гимназические годы. Мы проходили логику в старших классах и с замечательным единодушием считали, что это наука прескучная, сухая и совершенно ненужная. Когда я читал книгу Асмуса, во мне воскресли давно забытые ощущения формальной, сухой школьной дисциплины» [10, л. 6]. Заславский сделал вывод, что учебнику Асмуса присущи формалистичность стиля, отрыв логики от теории познания и, шире, от философии.

В апреле 1943 г. Алма-Атинское отделение Института прекратило своё существование, и его сотрудники, включая Кольмана, вернулись в Москву.

31 мая и 11 июня 1943 г. в Институте философии состоялись специальные заседания всего состава сотрудников, посвящённые обсуждению учебников логики Асмуса и Кольмана [9]. Мы рассказываем о совещании по материалам архивного дела, но желающие могут обратиться и к обзору, опубликованному в журнале «Под знаменем марксизма» [60].

Открыл обсуждение директор Института П.Ф. Юдин. Он сообщил, что тексты учебников были разосланы присутствующим товарищам.

Вначале выступили сами авторы.

Кольман сам был одним из тех, кто формировал негативные оценки логики в 1930-е гг. Поэтому в работе над учебником ему важно было для самого себя обосновать правомерность формальной логики как метода познания. Поскольку покой — момент движения, становления, формальная логика в этом аспекте правомерна. Кольман сказал, что стремился не уходить в излишние абстракции, наиболее сложные параграфы давал петитом. Автор хотел рассказать в учебнике и о современной математической логике, имеющей большие выходы в практику, но потом отказался от этого намерения.

Асмус сказал, что при подготовке учебника имел в виду читателей — учащихся старших классов. Поэтому он старался избегать «дурного» формализма. Вместе с тем, чтобы не запутывать читателей, автор отказался от всякого обсуждения вопроса о соотношении логики и диалектики. Главная задача учебника — научить научному мышлению. Поэтому он старался использовать примеры для иллюстраций правил и

законов логики из науки. Мой учебник критикуют за «сухость», сказал Асмус, но нельзя писать учебник логики как «Занимательную физику» Перельмана.

В обсуждении приняли участие А.П. Гагарин, В.К. Дахшлегер, А.Ф. Лосев, Я.А. Мильнер, П.С. Попов, М.М. Розенталь, Е.П. Ситковский, П.В. Таванец.

Мильнер отметил академичность учебника Асмуса, строгость, последовательность изложения, сказав, что русский литературный язык — не помеха популярности. Учебник Кольмана популярнее, больше примеров из современной жизни. Не обходит вопрос об отношении формальной логики к диалектической. Далее Мильнер высказал свою точку зрения на вопросы истории логики и отметил важность написания истории логики.

Таванец сказал, что оба учебника слишком зависят от устаревших традиций учебников логики Липпса, Зигварта, Грота, Каринского. Поэтому могут вселить в учащихся отвращение к логике, как то уже было в дореволюционной России. Необходимо включить современный материал, усилить научность изложения.

Представитель Наркомпроса Дахшлегер обратил внимание участников обсуждения на то, что в учебниках во многих определениях употребляются понятия, которые сами требуют пояснения и непонятны старшеклассникам. Он призвал авторов ставить себя в положение учеников и учителя.

11 июня обсуждение было продолжено. П.С. Попов сказал, что учебник Асмуса более отделан в литературном отношении, но высказал автору ряд критических замечаний по существу затронутых в учебнике вопросов логики.

Лосев обратил внимание на то, что есть множество формальных логик, и потому непонятно, на какую ориентироваться при написании учебника. Учебник Асмуса слишком формалистический, несмотря на литературные достоинства. Кольман более свободен и разнообразен в подаче материала. Учебник Асмуса отличает законченность замысла. В учебнике Кольмана много ляпсусов и дефектов. Но он более современен. Это не очередной вариант дореволюционного гимназического учебника.

Далее Лосев, прямо скажем, поёрничал. Бывший узник Беломорканала принялся журить бывшего «диалектика» Асмуса за то, что у того после «четверти века торжества в нашей стране марксизма и диалектики» диалектикой в учебнике и не пахнет: «К тов. Асмусу стучится диалектика и просит допустить её в учебник, а он её не любит и к себе

не пускает. Тов. Кольман же любит диалектику и хочет её ввести, но она ему не даётся» [9, л. 36].

После выступили Гагарин, Ситковский, Розенталь с замечаниями частного характера.

В заключительном слове Кольман предложил, чтобы оба автора договорились о единой терминологии. Асмус же отверг «метод чтения в сердцах» Лосева и заявил, что не следует предполагать то, чего нет, в данном случае — его нелюбовь к диалектике. Но в учебнике по логике разъяснения диалектического характера могут только запутать ученика.

Завершил обсуждение П.Ф. Юдин, сказав, что оба учебника оказались слишком сложными, особенно учебник Асмуса. Было принято решение об их доработке.

22 июня 1943 г. дирекция Института философии вынесла официальное решение по итогам обсуждения учебников Асмуса и Кольмана. В нём говорилось:

«1. Учитывая результаты обсуждения учебников логики Асмуса и Кольмана, Дирекция считает, что авторы при редактировании должны руководствоваться следующими основными положениями:

- а) учебники логики должны быть написаны популярно, доступно для учеников 9-10 классов средней школы. Содержанием учебников должна быть элементарная логика, т.е. наука об элементарных законах мышления, изучение которых поможет учащимся средней школы усвоить правила последовательного правильного мышления;
- б) авторам договориться о единой терминологии, которую провести в обоих учебниках;
- в) части текста, которые по условиям преподавания невозможно сделать обязательными для усвоения в средней школе, не устранять из учебников, а выделить петитом, поскольку они могут оказаться полезными для преподавателей, вузовцев и самообразования.

2. Дирекция считает, что после отредактирования оба представленных учебника могут быть введены в средней школе. Учебники могут служить также пособием для студентов вузов и слушателей курсов и т.п. впредь до подготовки специальных учебников.

3. Просить Наркомпрос РСФСР отвести в учебном плане средней школы намеченное ранее время в размере 66 часов преподавания логики в 10-х классах средней школы.

4. Предложить авторам сдать отредактированные тексты учебников к 15 августа 1943 г. с тем, чтобы можно было обеспечить выход в свет этих учебников не позднее 1 ноября 1943 г.» [8, л. 10].

16 августа 1943 г. дирекции было доложено, что Кольман закончил переработку своего учебника, а Асмус сдаст переработанный учебник 1 сентября [8, л. 25].

Варианты учебника Кольмана неоднократно обсуждались в Институте философии. В 1945 г. Кольман завершил работу над третьим вариантом, который был отдан на рецензии специалистам, высказавшим свои критические замечания. Подавляющее большинство рецензентов признало, что в учебнике Кольмана множество противоречий [15, л. 31]. В течение первого полугодия 1945 г. в секторе диалектического материализма занимались улучшением учебника Кальмана. Потом это было признано нецелесообразным. Окончательно вопрос об учебнике Кольмана был снят по решению дирекции от 30 января 1946 г. [21, л. 6].

В 1945 г. Асмус закончил работу над своим учебником, и также передал его на рецензию в Институт. Машинописный текст объёмом свыше 30 п.л. насчитывал 677 страниц.

Свой уже третий отзыв на учебник Асмуса дал 30 ноября 1945 г. П.С. Попов [16, л. 5–18]. П.С. Попов писал о новом варианте учебника Асмуса: «Учебник написан очень хорошим, чётким и даже изящным литературным языком. Автор с большой любовью отнёсся к своему предмету, что и отразилось на большой выразительности изложения. И в своих устных лекциях по логике, и в своих печатных опытах проф. Асмус держит своих слушателей и читателей на высоком культурном уровне, предъявляя к ним требование внимательного отношения к предлагаемому материалу. Экспрессивная энергия, с которой проф. Асмус проводит свои занятия, неизменно заинтересовывает слушателей, так что для пропаганды логических знаний проф. Асмус даёт очень много. Проф. Асмус весьма образованный и начитанный человек в области логики, излагает он всё с большой осторожностью, поэтому у него не найдёшь отдельных ляпсусов, грубых ошибок, недоделанностей, вульгаризмов и т.п. В каждом труде проф. Асмус может быть хорошим редактором самого себя; поэтому без всякого постороннего содействия он является подлинным хозяином дела, и любая написанная им строчка застрахована от грубых осечек. Новый вариант, в противоположность книге Кольмана, значительно выиграл от дополнений, переработок и расширенного толкования проблем. Ко всем главам появились дополнительные отделы: вопросы для повторения и задачи. Автор продолжал тщательно обрабатывать свой текст». Попов высказал ряд собственно логических замечаний: о законе исключённого третьего, о структуре суждения.

9 марта 1946 г. свой отзыв написал В.Э. Сеземан [16, л. 19–26]. Сеземан подчеркнул тщательность и основательность разработки, присущие учебнику Асмуса, доступность языка среднему читателю. Специальные термины логики употребляются только в тех случаях, где без них нельзя обойтись. Автор не повторяет избитых примеров для пояснения, а даёт много новых и интересных примеров из самых разных областей научного познания, в особенности из математики и естествознания. Особенно отметил рецензент обстоятельный анализ автором логических оснований вероятности индуктивных выводов. Главы об индукции, дедукции, теории доказательства и логических предпосылках учения о методе приобщают читателя к углублённому пониманию путей и задач научного познания. В числе несущественных недостатков он назвал встречающиеся иногда ненужные повторения, вызванные стремлением к излишней обстоятельности. Автор также не показал связи между законами и формами мышления.

12 декабря 1946 г. Дирекция Института поручила М.А. Леонову и П.В. Таванцу в последний раз проверить текст учебника Асмуса, а А.А. Чудову — вычитать гранки [18, л. 29].

Наконец-то вышедший в 1947 г. учебник В.Ф. Асмуса получил много откликов в печати. П.В. Таванец в своей рецензии отметил обстоятельность и творческий подход автора, который использовал в учебнике достижения логики отношений, учение Каринского, учение Поварни-на [55]. Учебник, считал рецензент, вносит много нового и интересного, выгодно отличаясь тем самым от учебника Строговича, не выходящего за рамки подходов второй половины XIX века. Критические замечания сводились к указанию на отсутствие в учебнике чётко проведённой авторской позиции. Е.К. Войшвилло в своей подробной рецензии сделал вывод, что в учебнике Асмуса отсутствует критика идеалистических учений в логике [33]. Математик Я.Л. Трайнин критически отозвался о качестве математических сюжетов в учебнике В.Ф. Асмуса. Рецензент констатировал у автора учебника отсутствие знаний в области современной математики и предостерег читателей от того, чтобы принимать на веру соответствующие места из учебника [59].

Каков итог всей этой многолетней работы над учебниками Асмуса и Кольмана? Учебник Асмуса неоднократно переиздавался и находится в фундаменте русского логического образования. Кольман ко времени издания учебника Асмуса переехал в Прагу и напечатал здесь почешки свой учебник, а затем и книгу о современной логике, которая его как математика привлекала больше всего [39, 38].

Б.В. Бирюков писал в своих воспоминаниях, что в его личном архиве имелась корректура учебника Кольмана. Бирюков так оценивал этот учебник: «Я могу с уверенностью утверждать, что данный учебник был лучше многих последующих книг данного жанра» [27, с. 143–144].

Что же с русским текстом учебника Кольмана? Машинопись этой книги находится в так называемом «архиве» Института философии РАН. Надеюсь, что со временем историки русской логики вытребуют и изучат эту работу.

4. Обсуждение вопроса о переиздании учебника логики Г.И. Челпанова

В Институте философии хорошо помнили, что Сталин прямо указал на учебник Челпанова как годный для преподавания логики. Директор В.И. Светлов говорил, что элементарная логика сложилась «до революции 1917 г.», потому «не бесполезно» взять целый ряд положений из учебника Челпанова. В 1944 г. Политиздат растиражировал макет учебника Челпанова (М., 1944. 147 с.). Трудно сказать кому, может быть М.П. Баскину, который вёл этот вопрос в Политиздате, пришла в голову странная мысль поручить редактирование учебника Челпанова З.Я. Белецкому. Возможно, исходили из формальных соображений. В это время, как пишет Б.В. Бирюков, логика в МГУ преподавалась на кафедре диамата, которой заведовал З.Я. Белецкий [28, с. 153]. В результате к отдельным авторским недостаткам учебника добавились искажения, привнесённые непрофессиональным редактором.

17 июля 1944 г. состоялось обсуждение макета в Институте философии [12]. Редактор Белецкий на обсуждение не пришёл. Ведущий обсуждение М.П. Баскин предложил высказаться по вопросам: «Целесообразно ли переиздание учебника Челпанова как относительно лучшего из старых учебников логики, в качестве учебного пособия для средней школы?»; «Возможны ли поправки при переиздании, и до какой степени они возможны, чтобы не нарушить авторство учебника?».

Первым выступил Асмус, который сказал, что чем больше хороших учебников, тем лучше. Достоинства учебника Челпанова: полнота, систематичность, понятный язык, достаточное число поясняющих примеров и задач для упражнений. Необходима, разумеется, редакционная переработка, прежде всего, чтобы осовременить примеры. Асмус представил подробный перечень необходимых исправлений. Далее он сказал: «Чтобы исправить недочёты учебника Челпанова, надо самому хорошо знать предмет логики и литературу по логике. Этого нельзя

сказать о Белецком, которому было поручено редактирование учебника Челпанова. Вместо исправления ошибок, имеющихся у Челпанова, Белецкий добавил свои собственные, обнаружив тем самым отсутствие необходимых знаний, или крайнюю небрежность» [12, л. 4].

М.Э. Омеляновский высоко оценил учебник Челпанова: он не перегружен деталями и даёт ясное понятие основных вопросов логики, хотя отдельные места не находятся на уровне требований современной науки. Он рассказал такой случай: «Как-то пришлось мне быть у букиниста с одним профессором-технологом. Он увидел учебник Челпанова и говорит: “Мой старый гимназический знакомый”. Он тут же его купил и не без ехидства спросил меня: “Почему вы, марксисты, не напишете такого учебника?”» [12, л. 11].

К.Н. Корнилов считал учебник Челпанова наиболее популярным изложением формальной логики. Он советовал сократить сложные места книги и указал, какие именно.

Б.С. Чернышёв, сказав о достоинствах учебника, указал на противоречивость понимания в нём науки логики: то как нормативной, то как естественной, а также нечёткость разграничения между логикой и психологией.

П.С. Попов вспомнил, как преподавал до революции логику по учебникам Челпанова и Введенского. Первый был понятнее учащимся. Он понятнее и современных учебников. Нельзя ломать построение учебника Челпанова, нужно ограничиться удалением сомнительных мест и переработкой примеров. Попов возразил Таванцу относительно идеалистических предпосылок логики Челпанова: «Мне в своё время Челпанова пришлось слушать с кафедры, заниматься у него на семинарах. И всего меньше его можно упрекнуть в том, что он вводит в логику психологизм» [12, л. 4].

С.Н. Виноградов высказался за переиздание. Некоторые выступавшие предлагали издать учебник Челпанова не как учебное пособие, а как книгу для чтения, как справочный материал (П.В. Таванец, Э.Б. Шур).

А.П. Гагарин мудро заметил, что эклектизм, присущий взглядам Челпанова, облегчает редактирование и переиздание учебника. К примеру, учебник Введенского, написанный с некантианских позиций, переиздать нельзя. Вот так эклектизм, обычно критикуемый в советской философии, стал выигрышной стороной учебника Челпанова.

25 декабря 1945 г. директор Института В.И. Светлов направил письмо на имя Маленкова, где предлагал переиздать учебник Челпа-

нова, чтобы в какой-то мере удовлетворить спрос на литературу по логике. Светлов сообщил, что в 1946 г. Институт сдаст в печать «Логикку» Асмуса, и «Основы элементарной логики» Кольмана и что над новыми книгами по логике ведут работу М.С. Строгович, И.И. Жегалкин, С.А. Яновская, П.С. Попов, В.Э. Сеземан, П.В. Таванец [14, л. 37].

8 марта 1946 г. в Институте философии состоялось заседание специалистов по логике при участии Белецкого. На заседании было решено восстановить в тексте учебника Челпанова целый ряд мест, удалённых при изготовлении макета в 1944 г. Тексты выпущенных мест, подлежащих восстановлению при типографском издании учебника логики Челпанова, вместе с программой курса логики для вузов Асмуса 18 марта 1946 г. были отправлены в ЦК [19, л. 34–41]. 15 апреля 1946 г. редактирование издания учебника Челпанова вместо Белецкого было поручено А.А. Чудову [18, л. 24; 20, л. 11].

В 1946 г. учебник Челпанова вышел из печати. На него написал рецензию П.В. Таванец [56]. Рецензент отметил преимущества учебника Челпанова в сравнении с другими дореволюционными учебниками логики, оговорил различия в прежнем и новом изданиях. В новом издании опущены положения, где логика трактовалась как нормативная наука. П.В. Таванец советовал преподавателям не ограничиваться тематикой этого учебника, а затрагивать и вопросы о несиллогистических умозаключениях, о логике отношений.

5. Учебники М.С. Строговича, С.Н. Виноградова, А.В. Савинова

Пока Асмус и Кольман готовили свои учебники, первым выпустил учебник логики М.С. Строгович. Он нашёл для этого оригинальную форму, избавлявшую его от коллективных обсуждений и позволявшую быстро издать текст. Он работал в Военно-юридической академии и ещё в 1941 г. отдельными выпусками на правах рукописи он издал десять тем своего курса лекций по логике, читавшегося им в период эвакуации. Эти лекции получили широкий отклик в студенческих кругах, преимущественно у юристов. В 1945 г. курс Строговича был рассмотрен в Институте философии. К 1 ноября 1945 г. Строгович представил исправленный вариант курса. В 1946 г. вышло первое массовое издание учебника Строговича. В 1947 г. состоялось обсуждение этого учебника. В 1948 г. учебник вышел вторым изданием. Рецензировавший учебник Строговича А.Ф. Кузьмин пришёл к выводу, что автор смешивает в определениях законы мышления и правила мышления. Рецензент по-

считал ошибочным положение о том, что содержание суждений не входит в сферу компетенции формальной логики, и заявил, что вопреки мнению автора закон тождества фиксирует не неизменность вещи, а момент качественной определённости в ней [41].

П.С. Попов, напротив, весьма положительно оценил учебник Строговича. По мнению этого рецензента, учебник написан живо и толково, хотя автор и придерживается традиционных взглядов на логику.

Подготовил к переизданию учебник логики профессор С.Н. Виноградов [5, с. 138]. С.Н. Виноградов выпустил свой учебник логики ещё в 1914 г., будучи преподавателем VI гимназии г. Москвы. В 1927 г. для учебника «Русский язык в комвузах» он написал главу «Элементы логики», которая представляла собою краткий учебник логики. Теперь он также включился в подготовку учебника логики для средней школы. В 1947 г. под грифом Института философии АН СССР вышла «Логика» С.Н. Виноградова, которая потом неоднократно переиздавалась.

В процесс возрождения логики как науки и как учебной дисциплины активно включился заведующий кафедрой философии Калининского пединститута А.В. Савинов [45, 57, 58, 22, 48, с. 178]. С 1945 г. А.В. Савинов вёл в своём пединституте факультативный курс логики, читал логику на открывшемся в составе факультета русского языка и литературы отделении логики и психологии, в течение двух лет читал курс логики в областной партийной школе. А.В. Савинов стремился показать принципиальное отличие элементарных процессов познания и формально-логических закономерностей от «метафизики». Законы формальной логики рассматривались им как отражающие моменты и отношения качественной определённости. Например, закон исключённого третьего отражает тот момент, что в промежутке между двумя качественными изменениями предмет находится в данном качестве [30].

Наркомат просвещения РСФСР поручил А.В. Савинову написать учебник по логике. В своём систематическом изложении курса формальной логики, вышедшем в 1946 г., А.В. Савинов подверг специальному исследованию каждый из законов формальной логики (тождества, противоречия, исключённого третьего, достаточного основания), изучил соотношение различных логических форм мышления (превращение суждений, четвёртая фигура простого категорического силлогизма, условно-разделительные силлогизмы и др.) [47].

Позже А.В. Савинов защитил в Институте философии АН СССР докторскую диссертацию по логике и сам подготовил в Калинин

несколько кандидатов наук, защитившихся по логике и потом её преподававших [26, 31, 35, 53].

Работа над созданием учебника логики, предпринятие вопроса о введении курсов логики вызвали широкий резонанс среди философской общественности. Преподаватели, особенно провинциальные, увидели в этом новые возможности для профессионального роста. Для многих чтение курса логики в школах и вузах стало способом приобщения к философии, а для некоторых освободившихся репрессированных — способом возвращения к ней (Л.А. Маньковский, В.Д. Резник (Днепров), В.Э. Сеземан, И.С. Серебров, А.С. Сливко) [44, 37, 49, 50, 51, 52].

В 1945 г. в рамках IV Всесоюзного совещания заведующих кафедрами марксизма-ленинизма и философии высших учебных заведений в Институте философии состоялось общее собрание сотрудников совместно с философами из регионов, прибывшими на совещание. Директор Института В.И. Светлов рассказал собравшимся о подготовке учебников логики и сделал вывод: «Пусть у нас будет несколько вариантов если не учебника, то введения в логику. Голод в этой области настолько острый, что нам нужно будет использовать всё выходящее, что будет написано товарищами, может быть, даже и параллельно кое-что издать» [15, л. 11].

6. Защита диссертации П.В. Таванца и обсуждение глав из подготовленного им учебника логики

18 мая 1943 г. в Институте философии АН СССР П.В. Таванцом [6] была защищена первая кандидатская диссертация по логике: «Классификация умозаключений в логике диалектического материализма» [54]. Оппонентами выступили Кольман и Асмус. Голосование прошло единогласно [11, л. 1].

После защиты П.В. Таванец был приглашён на работу в Институт.

Директор Института В.И. Светлов заявил в 1945 г. на заседании учёного совета, что будет неудобно, если в 1946 г. выйдет только книга Челпанова, и ни одной работы по логике, подготовленной в Институте философии [17, л. 243–244]. Как сказано выше, в 1945 г. с повестки дня был снят вопрос о доведении до печати учебника Кольмана. В этой ситуации Дирекция Института 7 апреля 1945 г. приняла решение поручить Таванцу написать учебник по логике объёмом в 6 а.л. к декабрю 1945 г. [13, л. 7].

13 ноября 1945 г. на совещании при Дирекции прошло обсуждение первых двух глав учебника Таванца [15, л. 31].

Автор во вступительном слове сказал, что в дидактических целях применил в учебнике атрибутивную логику. Отсюда — соответствующее изложение материала. В учебнике давалась новая классификация суждений.

Выступивший затем П.С. Попов отметил самостоятельность автора, необычность данной им классификации суждений, которая — с авторской позиции — обоснованна. К недостаткам он отнёс непоследовательность, нечёткость разграничения ряда тем.

М.А. Леонов сказал, что поскольку автор собрался написать гносеологическую логику, а не учебник формальной логики, у него появилась внутренняя противоречивость всего текста.

М.П. Баскин возразил, что это не недостаток, а достоинство работы, позволяющее показать связь логики с действительностью. Поэтому правильно, что изложение логики начинается в этом учебнике с суждения.

Б.М. Кедров сделал вывод, что автор подчинил все прочие вопросы логики вопросу о классификации суждений. Но выяснение роли суждения в логике — научно-исследовательская, а не учебно-педагогическая задача.

30 января 1946 г. по итогам обсуждения рукописи Таванца учёный совет Института принял решение одобрить его активную работу над учебником, но рукопись не рекомендовать к печати ввиду существенных недочётов, допущенных по неопытности автора [21, л. 6].

Литература

- [1] Античная философия. Фрагменты и свидетельства / Под ред. Г.Ф. Александрова. М., 1940. С. 140–160.
- [2] *Аристотель*. Категории / Пер. А.В. Кубицкого // Тр. Моск. ин-та истории, философии и лит. им. Н.Г. Чернышевского. М., 1937. Т. 1. С. 207–236.
- [3] *Аристотель*. Категории / Пер. А.В. Кубицкого. М., 1939. 84 с.
- [4] *Аристотель*. Отрывки из сочинений по логике / Пер. Б.А. Фохта // Античные философы. Тексты. Пособие для просеминара к курсу истории античной философии. М., 1935. С. 88–109.
- [5] *Артамонов М.Д.* Ваганьково. М.: Моск. рабочий, 1991. 192 с.
- [6] Архив РАН. Ф. 524. Оп. 1. Д. 410.
- [7] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 117.
- [8] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 122.
- [9] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 128.

- [10] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 130.
- [11] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 131.
- [12] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 148.
- [13] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 160.
- [14] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 161.
- [15] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 166.
- [16] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 173.
- [17] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 179.
- [18] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 188.
- [19] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 189.
- [20] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 196.
- [21] Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 205.
- [22] Архив Тверского государственного университета. Оп. 3. Д. 571.
- [23] *Асмус В.Ф.* Диалектический материализм и логика. Киев, 1924. 225 с.
- [24] *Асмус В.Ф.* К вопросу о логике естественных и технических наук // Научное слово. 1930. № 6. С. 3–40.
- [25] *Бажанов В.А.* Партия и логика // Логические исследования. Вып. 12. М.: Наука, 2005. С. 32–48.
- [26] *Беренштейн П.А.* Взаимоотношение индукции и дедукции: Автореф. дис. . . кандидата филос. наук. Л., 1955. 16 с.
- [27] *Бирюков Б.В.* Трудные времена философии. М.: URSS, 2006. 248 с.
- [28] *Бирюков Б.В.* Трудные времена философии. Ч. 1. М.: URSS, 2008. 248 с.
- [29] *Борев Ю.Б.* Сталиниада. М.: КРПА «Олимп», 2003. 461 с.
- [30] *Борисов В.Н.* Логические исследования А.В. Савинова // Калинин. гос. пед. ин-т имени М.И. Калинина. Калинин, 1958. С. 101–116.
- [31] *Борисов В.Н.* О логической форме понятия: Автореф. дис. . . кандидата филос. наук. Л., 1953. 16 с.
- [32] Введение Порфирия к «Категориям» Аристотеля / Пер. А.В. Кубицкого // Тр. Моск. ин-та истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. М., 1937. Т. 1. С. 237–255.
- [33] *Войшвилло Е.К.* О книге «Логика» проф. В.Ф. Асмуса // Вопр. философии. 1947. № 2. С. 326–334.
- [34] *Вспоминая В.Ф. Асмуса...* М.: Прогресс-Традиция, 2001. 296 с.
- [35] *Гусева Р.И.* О процессе определения понятий: Автореф. дис. . . кандидата филос. наук. Л., 1955. 17 с.
- [36] Диалектический и исторический материализм. Ч. 1: Диалектический материализм. М., 1933.

- [37] *Дмитриев А.Т.* Рец. на кн.: Маньковский Л.А. Общая форма суждения в классической логике: Учёные записки Тамбовского пединститута. 1947. Вып. 2. 94 с. // Вестн. Ленинград. ун-та. 1948. № 6. С. 140–142.
- [38] *Kolman A.* Kriticky výkldand sýmboické metody moderní logiky. Praha, Orbis, 1948. 302 s.
- [39] *Kolman A.* Logica. Praha, 1947. 184 s.
- [40] *Кубицкий А.В.* «Категории» Аристотеля и «Введение» Порфирия // Тр. Моск. ин-та истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. М., 1937. Т. 1. С. 255–264.
- [41] *Кузьмин А.Ф.* Идеализм и метафизика в книге по логике // Вопр. философии. 1948. № 3. С. 323–326.
- [42] *Курсанов Г.А.* Замечательное произведение великого материалиста древности: Рец. на кн.: Аристотель. Категории / Пер. А.В. Кубицкого. М., 1939. 84 с. // Книга и пролетарская революция. 1940. № 9. С. 10–12.
- [43] *Лажути Д.Г.* Сталин и логика // Вопр. философии. 2004. № 4. С. 164–169.
- [44] *Маньковский Л.А.* Общая форма суждения в классической логике // Уч. зап. Тамбов. педин-та. 1947. Вып. 2. С. 3–94.
- [45] Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 305558.
- [46] *Савинов А.В.* Проблема развития и логика буржуазного естествознания (К критике логической теории индукции) // Изв. Калинин. гос. пед. ин-та. Вып. 8. Калинин, 1935. С. 1–191.
- [47] *Савинов А.В.* Элементарное учение о формах мышления. Калинин, 1946. 337 с.
- [48] Савинов Алексей Васильевич (Некролог) // Вестн. Ленинград. ун-та. Сер.: Экономика, философия, право. 1956. № 17. Вып. 3.
- [49] *Серебров И.С.* Вопросы науки логики в трудах Н.Г. Чернышевского // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1957. Т. 60. С. 152–168.
- [50] *Серебров И.С.* Приёмы и методы полемики Н.Г. Чернышевского // Научный ежегодник Саратов. гос. ун-та за 1954 г. Саратов, 1955. С. 63–64.
- [51] *Серебров И.С.* Теория умозаключений Н.Г. Чернышевского // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1958. Т. 62. С. 230–258.
- [52] *Сливко А.С.* Основы курса логики в свете современных достижений диалектического и исторического материализма: Автореф. дис. . . кандидата филос. наук. Омск, 1955. 21 с.
- [53] *Смирнов Л.А.* О месте и роли доказательства в процессе познания: Автореф. дис. . . кандидата филос. наук. Л., 1954. 16 с.
- [54] *Таванец П.В.* Классификация умозаключений в логике диалектического материализма: Дис. . . кандидата филос. наук. М., 1943. 132 с.

- [55] *Таванец П.В.* Рец. на кн.: Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. 388 с. // Сов. кн. 1947. № 6. С. 65–71.
- [56] *Таванец П.В.* Рец. на кн.: Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 1946. 160 с. // Сов. кн. 1947. № 1. С. 87–89.
- [57] Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 2 (ст.). Д. 4381.
- [58] Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 29. Д. 2366.
- [59] *Трайнин Я.Л.* Математика в учебниках логики // Уч. зап. Новосибир. педин-та. 1949. Вып. 8. С. 75–84.
- [60] *Ю. Г.* Обсуждение учебников по логике в Институте философии Академии наук СССР // Под знаменем марксизма. 1943. № 11. С. 84–95.

S.N. KORSAKOV

From the History of the Renaissance of Logic in the USSR in 1941–1946. Part I

Korsakov Sergey Nikolaevich

Department of Humanitarian Expertise and Bioethics,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
14/5 Volkhonka St., Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: snkorsakov@yandex.ru

In the article on the basis of archival documents describes the initial stage of the Renaissance of teaching and learning logic in the USSR in the first half of the 1940s. Considered: a conversation Director of the Institute of Philosophy P.F. Yudin with Stalin about creating logic tutorial in 1941, the course and outcome of the discussion of logic textbooks by V.F. Asmus and E.J. Colman at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences in 1943, the discussion on the re-release of logic tutorial by G.I. Chelpanov in the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences in 1943, job training Courses for teachers of logic in the universities and schools of higher education of the USSR in 1946.

Keywords: logic, Soviet philosophy, Institute of Philosophy, Stalinism

References

- [1] Antichnaya filosofiya. Fragmenty i svidetelstva [Analitical philosophy. Fragments and certificates], ed. by G.F. Aleksandrov. Moscow, 1940, pp. 140–160. (In Russian)
- [2] Aristotel'. *Kategoriji* [Categories], trans. by A.V. Kubitskii, in: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filologii i literatury im. N.G. Chernyshevskogo* [Proceedings of the Moscow Institute of the History of Philosophy and Literature of N.G. Chernyshevskogo]. Moscow, 1937, vol. 1, pp. 207–236. (In Russian)
- [3] Aristotel'. *Kategoriji* [Categories], trans. by A.V. Kubitskii. Moscow, 1939. 84 pp. (In Russian)
- [4] Aristotel'. *Otryvki iz sochinenij po logike* [Fragments from the writings on logics], trans. by B.A. Fokht, in: *Antichnye filosofy. Teksty. Posobie dlya proseminara k kursu istorii antichnoj filosofii* [Ancient philosophers. The manual for the workshop to the course of history of ancient philosophy]. Moscow, 1935, pp. 88–109. (In Russian)
- [5] Artamonov, M.D. *Vagankovo* [Vagankovo]. Moscow: Moscow Worker Publ., 1991. 192 pp. (In Russian)
- [6] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 524. Op. 1. D. 410. (In Russian)

- [7] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 117. (In Russian)
- [8] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 122. (In Russian)
- [9] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 128. (In Russian)
- [10] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 130. (In Russian)
- [11] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 131. (In Russian)
- [12] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 148. (In Russian)
- [13] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 160. (In Russian)
- [14] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 161. (In Russian)
- [15] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 166. (In Russian)
- [16] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 173. (In Russian)
- [17] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 179. (In Russian)
- [18] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 188. (In Russian)
- [19] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 189. (In Russian)
- [20] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 196. (In Russian)
- [21] Arhiv RAN [Archiv of RAS]. F. 1922. Op. 1. D. 205. (In Russian)
- [22] Arhiv Tverskogo gosudarstvennoro yuniversiteta [Archiv of Tver State University]. Op. 3. D. 571. (In Russian)
- [23] Asmys, V.F. *Dialekticheskij materializm i logika* [Dialectical materialism and logic]. Kiev, 1924. 225 pp. (In Russian)
- [24] Asmus, V.F. “K voprosu o logike estestvennykh i tekhnicheskikh nauk” [On the question of the logic of natural sciences and engineering], *Nauchnoe slovo*, 1930, no 6, pp. 3–40. (In Russian)
- [25] Bazanov, V.A. “Partiya i logika” [The Party and the logic], *Logicheskie issledovaniya*, 2005, vol. 12, pp. 32–48. (In Russian)
- [26] Berenshtein, P.A. *Vzaimootnoshenie indukzii i dedukzii* [The relationship of induction and deduction]. Avtoreferat diss... kand. filos. nauk. L., 1955, 16 pp. (In Russian)
- [27] Birukov, B.V. *Trudnye vremena filosofii* [Tough philosophy times]. Moscow, URSS Publ., 2006. 248 pp. (In Russian)
- [28] Birukov B.V. *Trudnye vremena filosofii. Chast' 1* [Tough philosophy times. Part 1]. Moscow, URSS Publ., 2008. 248 pp. (In Russian)
- [29] Borev, U.B. *Staliniada* [Staliniada]. Moscow: KRPA “Olimp” Publ., 2003, 461 pp. (In Russian)
- [30] Borisov, V.N. “Logicheskie issledovaniya A.V. Savinova” [Logical investigations of A.V. Savinov], *Kalininskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni M.I. Kalinina*. Kalinin, 1958, pp. 101–116. (In Russian)
- [31] Borisov, V.N. *O logicheskoy forme ponyatiya* [On the logical form of concept]. Avtoreferat diss... kand. filos. nauk. L., 1953. 16 pp. (In Russian)

- [32] “Vvedenie Porfiriya k ‘Kategoriyam’ Aristotelya” [Porphyry Introduction to Aristotle’s “Categories”], trans. by A.V. Kubitzkii, in: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filologii i literatury im. N.G. Chernyshevskogo* [Proceedings of the Moscow Institute of the History of Philosophy and Literature of N.G. Chernyshevskogo]. Moscow, 1937, vol. 1, pp. 237–255. (In Russian)
- [33] Vojshvillo, E.K. “O knige ‘Logika’ prof. V.F. Asmusa” [About the book “Logic” of prof. V.F. Asmus], *Voprosy filosofii*, 1947, no 2, pp. 326–334. (In Russian)
- [34] *Vspominaya V.F. Asmusa...* [Remembering V.F. Asmus]. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2001. 296 pp. (In Russian)
- [35] Guseva, R.I. *O prozesse opredeleniya ponyatii* [On the process of definition of terms]. Avtoreferat diss. . . kand. filos. nauk. L., 1955. 17 pp. (In Russian)
- [36] *Dialekticheskij i istoricheskij materialism. Ch. 1. Dialekticheskij materialism* [Dialectical and historical materialism. Part 1. Dialectical materialism]. Moscow, 1933. (In Russian)
- [37] Dmitriev, A.T. “Rez. na kn.: Mankovskij L.A. Obschaya forma suzdeniya v klassicheskoj logike // Uchenyje zapiski Tambovskogo pedinstituta. 1947. Vyp. 2. 94 s.” [Review: Mankovskij L.A. The general form of propositions in classical logic, Scientific notes of Tambov Pedagogical Institute, 1947, vol. 2, 94 pp.] , *Vestnik Leningradskogo universiteta*, 1948, no 6, pp. 140–142. (In Russian)
- [38] Kolman, A. *Kriticky výkand sýmbolické metody moderní logiky*. Praha, Orbis, 1948. 302 s.
- [39] Kolman, A. *Logica*. Praha, 1947. 184 s.
- [40] Kubitzkij, A.V. “‘Kategoriji’ Aristotelya i “Vvedenie” Porfiriya [Aristotle’s “Categories” and “Introduction” of Porphyry], in: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filologii i literatury im. N.G. Chernyshevskogo* [Proceedings of the Moscow N.G. Chernyshevsky Institute of the History of Philosophy and Literature]. Moscow, 1937, vol. 1, pp. 255–264. (In Russian)
- [41] Kuzmin, A.F. “Idealism i metafizika v knige po logike” [Idealism and metaphysics in a book on logic], *Voprosy filosofii*, 1948, no 3, pp. 323–326. (In Russian)
- [42] Kursanov, G.A. “Zamechatelnoe proizvedenie velikogo materialista drevnosti: Rez. na kn.: Aristotel’. Kategorii” / Perevod A.V. Kubitzkogo. M., 1939. 84 s.” [The remarkable work of the great materialist of antiquity: review: Aristotel’s “Categories”/ trans. by A.V. Kubitzkii. Moscow, 1939, 84 pp.], *Kniga i proletarskaya revoluziya*, 1940, no 9. pp. 10–12. (In Russian)
- [43] Lahuti, D.G. “Stalin i logika” [Stalin and logic], *Voprosy filosofii*, 2004, no 4, pp. 164–169. (In Russian)
- [44] Mankovskij, L.A. “Obschaya forma suzdeniya v klassicheskoj logike” [The general form of propositions in classical logic], in: Scientific notes of Tambov Pedagogical Institute, 1947, vol. 2, pp. 3–94. (In Russian)

- [45] *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv sozialno-politicheskoj istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 100. D. 305558. (In Russian)
- [46] Savinov, A.V. “Problema razvitiya i logika burzuaznogo estestvoznaniya (K kritike logicheskoj teorii indukcii)” [The problem of development and the logic of the bourgeois natural science], *Izvestiya Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 1935, vol. 8. pp. 1–191. (In Russian)
- [47] Savinov, A.V. *Elementarnoe uchenie o formah myshlenia* [Elementary teaching about the forms of thought]. Kalinin, 1946. 337 pp. (In Russian)
- [48] “Savinov Aleksej Vasilevich (Nekrolog)” [Savinov Aleksej Vasilevich (Obituary)], *Vestnik Leningradskogo universiteta. Seria: Ekonomika, filosofia, pravo*, 1956, no 17, vol. 3. (In Russian)
- [49] Serebrov, I.S. “Voprosy nauki logiki v trudah N.G. Chernyshevskogo” [Questions of the science of logic in the works of N.G. Chernyshevskii], *Uchenyje zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1957, vol. 60, pp. 152–168. (In Russian)
- [50] Serebrov, I.S. “Priemy i metody polemiki N.G. Chernyshevskogo” [Techniques and methods of controversy of N.G. Chernyshevskii], in: *Nauchnyj ezegodnik Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta za 1954 g* [Science State University Yearbook for 1954]. Saratov, 1955, pp. 63–64. (In Russian)
- [51] Serebrov, I.S. “Teoriya umozakluchenij N.G. Chernyshevskogo” [The theory of inference of N.G. Chernyshevskii] *Uchenyje zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1958, vol. 62, pp. 230–258. (In Russian)
- [52] Slivko, A.S. “Osnovy kursa logiki v svete sovremennyh dostizhenij dialekticheskogo i istoricheskogo materializma” [Basic foundation of logic in the light of modern advances of dialectical and historical materialism]. Avtoreferat diss. . . kand. filos. nauk. Omsk, 1955. 21 pp. (In Russian)
- [53] Smirnov, L.A. “O meste i roli dokazatelstva v processe poznanija” [The place and the role of evidence in the process of cognition]. Avtoreferat diss. . . kand. filos. nauk. L., 1954. 16 pp. (In Russian)
- [54] Tavanez, P.V. “Klassifikaziya umozakluchenij v logike dialekticheskogo materializma” [Classification of inferences in logic of dialectical materialism]. Diss. . . kand. filos. nauk. M., 1943. 132 pp. (In Russian)
- [55] Tavanez, P.V. “Rez. na kn.: Asmus V.F. Logika. M., 1947. 388 s.” [Review: Asmus V.F. Logic. Moscow, 1947. 388 pp.], *Sovetskaya kniga*, 1947, no 6, pp. 65–71. (In Russian)
- [56] Tavanez, P.V. “Rez. na kn.: Chelpanov G.I. Uchebnik logiki. M., 1946. 160 s.” [Review: Chelpanov G.I. Logic Textbook. Moscow, 1946. 160 pp.], *Sovetskaya kniga*, 1947, no 1, pp. 87–89. (In Russian)
- [57] Tverskoj zentr dokumentazii novejshej istorii [Tver documentation center of newest history]. F. 1. Op. 2 (cr.). D. 4381. (In Russian)

- [58] Tverskoj zentr dokumentazii novejshej istorii [Tver documentation center of newest history]. F. 147. Op. 29. D. 2366. (In Russian)
- [59] Trainin, Ya.L. “Matematika v uchebnikah logiki” [Mathematics in logic textbooks], *Uchenyye zapiski Novosibirskogo pedinstituta*, 1949, vol. 8, pp. 75–84. (In Russian)
- [60] U. G. “Obsuzdenie uchebnikov po logike v Intitute filosofii Akademii nauk SSSR” [Discussion of textbooks on logic at the Institute of Philosophy of Academy of Sciences of USSR], *Pod znamenem marksizma*, 1943, no 11, pp. 84–95. (In Russian)